

НЕОБЫЧНУЮ картину можно было увидеть прошлым летом в селах Вилейского района. Катилась расписанная сказочная кибитка. В самых людных местах — на деревенских площадях, у школьных стадионов, пионерских лагерей — остановка. Из кибитки высыпала веселая ребятня. Буквально через несколько минут в руках у девочек и мальчиков появлялись куклы и маски. И начиналось увлекательное представление — на радость большим и маленьким. Потом сказочный фургон катил дальше, а сама сказка долго еще оставалась со счастливыми зрителями. Ведь дарили им ее добрые, хотя и вполне земные волшебники — участники известного теперь на всю республику народного образцово-показательного кукольного театра «Ялінка» («Елочка»), созданного в селе Нарочь выпускниками Белорусского театрально-художественного института Валентиной и Борисом Цитовичами.

ЗВОНКАЯ разногласица за дверью. Взрыв хохота. Летучий спор. Пауза. И непритворно-испуганное: «Ваше величество, ваше величество, часы остановились!» Я тоже остановилась, не решаясь отворить дверь. А когда все же переступила порог, не сразу оказалась замеченной — так увлечены были юные артисты.

И хорошо, что не сразу, было время прийти в себя после легкого ошеломления. Из будничности зимней деревенской улицы я шагнула прямо на «майский луг», где росли пестрые цветы и травы, где семицветная радуга обнимала мир, где всем было интересно и все были друзья: дети, герои их рисунков, куклы. Даже громадный матерчатый лев, свесивший лапы из-под потолка, над вешалкой с детскими пальтишками, был совсем не грозный и добродушно наблюдал за происходящим в комнате. Вся его разношерстная компания — и Змей Горыныч, и Глухой мышонок, и Ученая дама-квантушка, и другие куклы, что прижались в тесноте, да не в обиду на полках и даже висели, нанизанные в гирлянду, на время оказались не у дел. Куклы сегодня не играли. Играли сами дети.

Посреди просторной комнаты, на «троне» из разноцветных кубов, восседала «королева». Милая девочка в синем спортивном костюме из всех сил старалась изобразить вздорную, заносчивую особу — до того злую, что даже дворцовые часы на нее обиделись и перестали идти... У подножия «трона» суетилась переполошенная свита: «Что делать, ваше величество? Что делать?!». И молодая маленькая женщина — по-девичьи легкая, быстрая, как живой огонек, заводила в шумном хороводе — на мгновение обернулась в мою сторону:

— Помогите нам сочинять сказку!

Оказывается, готового текста у сказки нет, ее придумывали, импровизируя по ходу действия, юные артисты во главе со своим режиссером и старшим другом Валентиной Петровны.

Глядя на Валентину Петровну, к которой так тянулись дети, трудно было и представить, что недавно, перед началом репетиции, она... плакала. Да, плакала. И страшно злилась на себя за эти «непедагогические» слезы. Если б кто другой так огорчил, а то эти двое, которые, казалось, стали ее надежными друзьями, были гордостью театра!

Она хорошо помнит, как несколько лет назад она появилась у нее в студии: старший — вызывающе дерзкий, независимый, и меньший, во всем покорный первому. Они демонстративно усаживались в стороне от всех, то принимая нарочито безучастный, скучающий вид, то дурчась и явно мешая всем. Но Валентина Петровна их не прогнала. Она с самого начала решила: никакой дележки на «образцовых» и «неудобных», талантливых и бесталанных. У каждого есть свой дар, надо только суметь пробудить его. Ради этого и затевала свой театр, когда вместе с мужем-художником семь лет назад приехала сюда. И его зажгла своей идеей — помочь сельским ребятишкам, живущим вдали от больших культурных центров, войти в мир прекрасного.

Они начинали свое дело, как говорится, на ровном месте. Не все сразу поняли и приняли их идею. Приступив к работе в должности художественного руководителя в Нарочанском сельском Доме культуры и занимаясь с самодеятельными кружками взрослых, Валентина Петровна все больше утверждалась в мысли: художественные способно-

сти, эстетический вкус надо развивать с детства. Доказывала, разясняла все, в чем была горячо убеждена сама, — в сельском Совете, школе, правлении колхоза. И убедила-таки, добились, что вскоре в здании Дома культуры им выделили просторное помещение под художественную студию. Вместе с Борисом Борисовичем Валентина Петровна взялась переоборудовать, украшать и расписывать будущий дом-сказку для детворы. А вскоре он наполнился звонкими ребячьими голосами.

Конкурс «УГ» - 82

Под музыку Вивальди

И вот теперь она мне рассказывает, как однажды в студии появились те двое. Пришла пора, когда Валентина Петровна почувствовала: «неприступный бастион» неприступен уже только с виду, мальчишкам давно не терпится, глядя на товарищей, и себя показать. Но репетиции шли своим чередом, все роли были разобраны. И тогда она придумала для них и ввела в спектакль две новые, очень интересные роли, сказала как бы невзначай, глянув в сторону дружков:

— Ума не приложу, где взять подходящих артистов. А может, вы попробуете, мальчишки?

Еще как бы нехотая, как бы делая одолжение, мальчишки согласились. Но скоро увлеклись и удивили всех. В каждом спектакле играли по две-три роли — с упоением, талантливо! Охотно помогали своим наставникам, опекали младших. И вдруг — такое!

Валентина Петровна расстроилась не на шутку. Не пришла на спектакль. Уже несколько дней вообще не появлялись в студии. Сегодня увидела их из окна, выбежала на крыльцо, подозвала.

— Как же вы... как же... так некрасиво, не по-товарищески... — только и смогла проговорить дрожащими губами. И, чувствуя, что сейчас расплачется, повернулась и быстро пошла прочь.

А ведь она любит этих мальчишек, любит их всех. Об этом думалось мне невольно, когда слушала горячий, немного сбивчивый рассказ Валентины Петровны по дороге из Нарочи — колхозного центра — в соседнюю деревню Забродье, где живет семья Цитовичей. Эту лесную дорогу она знает и в осеннюю сылячку, и в зимние заносы, и в весеннюю распутицу. И тоже любит ее — всякую.

Когда Валентина и Борис Цитовичи приехали в крохотную, всего в четырнадцать дворов, лесную деревеньку и купили здесь дом, многие удивлялись их поступку. Люди — из деревни, а они — в деревню. Не по институтскому распределению. Не к родственникам на житье. Странно... Оба горожане по рождению, вкусам и привычкам. И устроены по окончании театрально-художественного института были в столице. Борис Цитович, уже известный своими работами в области книжной графики, — на художественно-производственном комбинате, Валя, специалист по театральной режиссуре, — на республиканском телевидении. Чего, казалось бы, еще? А молодая семья взяла и отправилась в неизведанное.

Это был не случайный порыв. Еще студентами, обсуждая планы на будущее, они возвращались и возвращались к этому: обосноваться в деревне. Не дачниками, не временными гостями

— совсем. Разве их познания и таланты там не пригодятся? И где еще, как не в деревне, сейчас такой простор для творчества, для испытания самих себя: чего ты стоишь, что можешь в жизни?

Разговор об этом у нас продолжался и вечером, когда семья собралась за ужином. Только что пятилетний золотоволосый Данилка завершил уроженную для меня экскурсию по домашней картинной галерее — из его, Данилиных рисунков. А Борис Борисович, закончив срочную работу, вышел из мастерской. Напрасно тревожились друзья, провожая его в деревню: не заглохнет ли в глуши молодой талант? Нигде так хорошо, плодотворно не работает, как в этой «глуши», в этой тиши, считает хозяин дома. Одна за другой выходят в издательствах Белоруссии книги, оформленные Борисом Цитовичем, на республиканских выставках экспонируются циклы интересных линогравюр, темы которых он черпает не в командировках — в повседневной колхозной жизни. Именно в эти годы, будучи в Забродье, он стал членом Союза художников СССР.

А рядом с творческой неотделимая от нее и такая же важная работа с сельскими детьми. Это сегодня у Бориса Борисови-

датель колхоза Иосиф Игнатьевич Кибалко. — Никто без толку не слоняется после школы, все при деле.

— Искусство — лучший союзник школы. И мы благодарны Цитовичам, что помогают нам, педагогам, растить хороших людей, — это мнение директора Нарочанской восьмилетки Владимира Михайловича Бадеева.

Он знает, о чем говорит. Школьники, которые приобщаются в студии Цитовичей к театральному искусству, музыке, живописи, отличаются широтой кругозора, начитанностью, развитой речью, культурой поведения. А если проходить школу эстетического воспитания у высококлассных специалистов будут все!

Но вот вопрос: где взять таких специалистов? В Нарочи он уже решен: Валентина Петровна преподает хореографию и ритмику, Борис Борисович — изобразительное искусство, а на уроки музыки из райцентра приезжает выпускник Белгосконсерватории хормейстер Анатолий Александрович Шагов.

Пока что при Доме культуры в этом учебном году начали заниматься первоклассники здешней восьмилетки. На будущий год учиться искусству будут уже два класса, затем три и т. д., пока дети не окончат школу. А окончат они ее совсем не такими, как сегодняшние и тем более вчерашние выпускники.

да был выходной, который он посвящал исполнению собственных художественных замыслов. А вообще он вместе с женой целыми днями пропадает в детском секторе Нарочанского социально-культурного комплекса вилейского колхоза «XXI съезд КПСС». Валя — режиссер кукольного театра «Ялінка». Борис — художник театра, кроме того занимается с четырьмя группами юных художников-студийцев. А теперь еще и ведет уроки изобразительного искусства с первоклассниками местной школы. Занятия эти идут в созданном недавно при Доме культуры центре эстетического воспитания.

Этот центр — новая задумка Цитовичей — обретает реальные черты. Валентина Петровна припоминает, как, будучи на семинаре в Москве, в знаменитом театре Сергея Образцова, услышала об интересном опыте в селах Белгородской области, где дети не в «порядке самостоятельности», а по обязательной школьной программе приобщаются к миру искусств. Задумалась: а почему не у нас в Нарочи? Есть и специальные программы. Они разработаны выдающимися мастерами культуры страны совместно с Академией педагогических наук СССР.

Уже сейчас, глядя на здешних ребят, все видит то, что задумывали Цитовичи, начиная свое дело.

— Не узнать нашу ребятню, — авторитетно заявляет предсе-

датель колхоза Иосиф Игнатьевич Кибалко. — Никто без толку не слоняется после школы, все при деле.

Они уже пробовали работать акварелью, гуашью и цветными мелками, познакомились с технической аппликацией. Сегодня по программе новая техника — рисование углем, графика. Борис Борисович показывает малышам книгу-альбом с работами прославленных мастеров — вот какой красивый и выразительный бывает рисунок углем! Сам бросает несколько сухих штрихов на приколотый к доске белый лист, и перед изумленной детворой возникает знакомая сельская улица.

— А теперь, дети, посмотрите внимательно в окно. И попробуйте нарисовать начало весны.

Детишки склоняются над чистыми листами. Они трудятся с упоением, они творят. Лучшие из их рисунков пополняют постоянную выставку в Доме культуры, их увидят все, в том числе папы и мамы юных художников. А со временем, возможно, они поселятся в будущем сельском музее. Есть у Бориса Борисовича такая задумка — переоборудовать одно заброшенное здание под музей народного быта, где седая старина и новь сегодняшней деревни зримо расскажут о талантливой душе и мастерстве тех, кто жил и живет на этой земле. Может быть, научившись видеть красоту того, что рядом, дети деревни крепче привяжутся к родной земле и не смогут покинуть ее с бездумной легкостью, как это еще бывает?

После урока с первоклассниками Борис Борисович и Валентина Петровна занимаются с новой группой — артистами из «Ялінки». Сегодня они мастерят кукол. Выступление еще на завтра, а для Лены Чеботарь, Светы Гулевич, Саши Песковоро, Саши Богдановича и их друзей праздник уже сейчас. Ну, разве не весело, когда под твоими руками кусок старой резиновой трубы превращается... в коварную змею — только натянуть пестрый чехол да прилепить глаза, обыкновенные теннисные шарики. А из бесформенных кусков дерева постепенно проступают живые лица — добрые и злые, горестные и смешливые. Оригинальный спектакль по поэме «Сымон-музына» готовят они к 100-летию великого белорусского поэта Якуба Коласа, и деревенские маски будут «играть» все роли. В планах Валентины Петровны — постановки по сказкам Пушкина, Андерсена, Ушинского. А что задумано, то и сбывается.

...Из-за стены тем временем доносился музыкальный аккомпанемент — уже не Вивальди, а заборная белорусская полечка. Там, на сцене Дома культуры, репетировали взрослые самодеятельные артисты. На колхозном отчетно-выборном собрании им предстояло выступить с творческим отчетом. И «Ялінке» — тоже. Без любимого всеми кукольного театра редко обходятся здесь деревенские события — в поле и школе, на лугу и в клубе. Не нарадуются родители: до чего же способные детишки пошли нынче, даром что в деревне живут!

А способные детишки, став взрослыми, не смогут забыть уроков своего детства, уроков добра и красоты.

Я ничуть не удивилась, когда, уходя из студии, едва не столкнулась в дверях с двумя смущенными подростками. Остановившись на пороге, теребя пуговицы:

— Валентина Петровна, только не прогоняйте.

А на дворе уже вовсю светило солнце и пахло весной, хотя ласточки еще не прилетали...

С. КЛИМЕНТЕНКО,

Минская область
Белорусской ССР.

НА СНИМКЕ: Борис Борисович Цитович ведет урок изобразительного искусства с первоклассниками в Нарочанском центре эстетического воспитания.

Фото Л. ЭЙДИНА.